

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

16-го октября 1908 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

на день обрѣтенія святыхъ мощей Святителя Димитрія
Ростовскаго 21 сентября. ¹⁾

*Святителю отче, Димитріе
моли Бога о насъ.*

Вспоминая о комъ либо изъ умершихъ, обыкновенно приводятъ себѣ на память его дѣла, его поступки и всѣ тѣ его бесѣды, выраженія и слова, въ которыхъ такъ или иначе выразились характеръ покойнаго, его душа, его нравственный обликъ. И мы, православные христіане, чувствуя нынѣ покровителя сего храма святителя Димитрія Ростовскаго, остановимъ свое вниманіе на его въ высшей степени характерной рѣчи, произнесенной имъ при вступленіи на Ростовскую митрополичью кафедру. Въ этой рѣчи высокая личность святителя представляется во всемъ ея обаяніи; въ этой рѣчи, какъ зеркаль, отразилась его жизнь въ ея отношеніи къ Богу, къ себѣ и ближнимъ; здѣсь его чистая душа представляется во всемъ величіи нравственнаго ея совершенства. Приведемъ же буквально эту знаменательную трогательную рѣчь, чтобы нравственный образъ святителя болѣе благотворно повліялъ на

¹⁾ Произнесено въ семинарской церкви за всеобщимъ бдѣніемъ.

нашу грѣховную жизнь и послужилъ къ нашему исправленію. Вотъ эта рѣчь: „да не смущается сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи, дверьми бо внидохъ, а не прелазяй инудѣ; не искахъ, но поисканъ есмь и не вѣдахъ васъ, ниже вы меня вѣдаете; судьбы же Господни бездна многа, тыя послаша мя къ вамъ, азъ же придохъ; не послужите ми, но азъ послужу вамъ, по словеси Господню: *хотяй быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга*. Придохъ къ вамъ съ любовію: рекль быхъ, яко придохъ не отецъ къ чадомъ, но паче реку: придохъ яко же братъ къ брату, якоже другъ къ избраннымъ другомъ, ибо и Христось не постыдится насъ братією нарицати. Вы друзи мои, глаголетъ, не ктому нарицаю васъ раби (Іоан. XX), но друзи, а еже честнѣе и удивительнѣе, яко и отцами себѣ нарицаеть любимыя своя, глаголя: *сей ми есть отецъ и мати, иже творитъ волю Отца Моего Небеснаго*, убо и ваша любить есте ми и отцы, и братія, и друзи. Аще же отцемъ мя зовете, то азъ апостоломъ къ вамъ отвѣчаю: *чадца моя, или же паки болѣзную, дондеже вообразитея въ васъ Христось* (Галат. IV, 19). Изъ этой рѣчи Святителя Димитрія Ростовскаго мы усматриваемъ его отношеніе къ Богу, къ себѣ самому и ближнимъ.

По отношенію къ Богу воля Творца является для него закономъ: въ основаніи всей своей жизни имъ положена преданность Богу, безъ Котораго не падеть съ головы ни одинъ волосъ; для себя же, какъ человѣка, отрешагося отъ міра, онъ избираетъ только такія добродѣтели, какъ послушаніе и смиреніе; въ отношеніи ближнихъ онъ руководился только одною христіанскою любовію: его любовь изливается на всѣхъ обильно, не смотря на то, достоинъ ли ближній, ея или нѣтъ. Разсмотримъ же жизнь святителя съ этихъ сторонъ и поучимся у него жить и устроить жизнь свою на тѣхъ же началахъ, какими руководился онъ. Дѣйствительно, вся жизнь святителя Димитрія прошла въ преданности волѣ Божіей, всю надежду онъ полагалъ только въ Богѣ, какъ источникѣ всѣхъ благъ. Всякое дѣло, всякій поступокъ у него вытекалъ не изъ собственнаго желанія ни личнаго хотѣнія, но былъ результатомъ преданности волѣ Божіей. Подтверженіемъ этой мысли могутъ служить его записки, гдѣ часто встрѣчаются такія молитвенныя воззванія: „о, Господи мой! устрой о мнѣ вещь по Твоему благому и премудрому изволенію на спасеніе души моей грѣшной“. Какъ такое воззваніе гармонируетъ со словами боговдохновеннаго псалмопѣвца Давида: *Господи, Господи, сила спасенія моего. Богъ защитительъ есть всѣхъ уповающихъ на Него*. (Псал. 139, 8; 18, 31). Подъ 1702 г. имѣется такая собственноручная записка святителя: „взыдохъ на престоль мой въ

Ростовъ Божіимъ изволеніемъ. "Подобныхъ записей у него очень много; выписывать всѣ ихъ, значитъ повторить все житіе Дмитрія. Руководствуясь въ своей дѣятельности и жизни преданностію волѣ Божіей, онъ дошелъ до высокой степени нравственнаго ссвершенства: онъ жилъ для Бога и умеръ съ молитвою къ Богу на устахъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи. И Господь не забылъ Своего раба Дмитрія, даровавъ ему послѣ смерти даръ исцѣленія, а Святая Церковь причислила его къ лику Россійскихъ Чудотворцевъ.

Если святитель Дмитрій постановилъ цѣлью своей жизни послушаніе волѣ Божіей, то тѣмъ болѣе, братіе, такъ поступать надлежитъ намъ, живущимъ не столько для Бога и не столько сообразно съ духомъ ученія Христова, сколько для себя и по плоти. Но, какъ извѣстно, себялюбіе и жизнь по плоти плохіе совѣтники и руководители для человѣка: онѣ скорѣе приведутъ насъ къ рабству грѣха, чѣмъ къ свободѣ духа. Свобода тамъ, гдѣ источникъ свѣта-Христосъ, просвѣщающій всякаго человѣка и направляющій его все болѣе и болѣе къ совершенной жизни. Напротивъ того, жизнь вдали водительства Божія ведетъ человѣка къ произволу; для котораго закономъ служатъ не божественное ученіе Христа, но страсти, ни чѣмъ несдерживаемыя и влекущія человѣка къ его нравственной гибели. Какъ легко стать на скользскій путь грѣха и отдалиться отъ Бога! Но очень трудно, хотя и невозможно, примиреніе съ правосудіемъ Божіимъ и возвращеніе на путь добродѣтели и спасенія.

Болѣе всего слѣдуетъ полагаться на Бога и жить по волѣ Божіей вамъ, питомцы духовной школы. Васъ предназначаютъ быть служителями престола Божія, проводниками Христова ученія, провозвѣстниками воли Божіей. Какъ вы будете учить народъ тому, чего сами своею жизнію не будете въ состояніи подтвердить? Слово у васъ не должно расходиться съ дѣломъ, если желаете угодить Богу, быть полезными слугами своего отечества. Золотыя слова св. апостола Павла къ ученику Тимоѳею: „будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“ начертанныя на крестѣ, носимомъ священникомъ на персяхъ, для всегдашняго напоминанія пастырскаго долга, должны быть глубоко запечатлѣны въ вашемъ сердцѣ. При томъ же вы болѣе способны подчинить свою волю Божіей, такъ какъ молодой умъ вашъ можетъ стремиться и увлекаться всѣмъ возвышеннымъ и совершеннымъ, ваша юная душа чужда тлетворныхъ страстей, затемняющихъ все прекрасное; ваша неустано вившаяся воля сдерживается страхомъ Божіимъ, привитымъ вамъ какъ родителями

дома, такъ и здѣсь вашими руководителями, учащими и воспитателями. Гдѣ же и искать источникъ правды, истины и добра, какъ не въ Христѣ и Его ученіи? Естественно вы, находясь въ стѣнахъ такой школы, цѣль которой приготовить достойныхъ служителей Церкви Христовой, болѣе всего способны отыскать правый путь, гдѣ *свѣтъ и истина срѣтостася, правда и миръ облюбивастася*. И только поступая согласно волѣ Божіей—*да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*—, вы будете истинными сынами Церкви Христовой и удостоитесь высшей награды если не въ этомъ суетномъ мірѣ, то въ будущей жизни.

Святитель Димитрій выше всего считалъ такіа добродѣтели, какъ послушаніе и смиреніе; въ нихъ онъ видѣлъ якорь своего спасенія. Благодаря имъ, онъ не зналъ, что такое честолюбіе и соединенные съ нимъ другіе пороки—властолюбіе, гордость, зависть и тому подобное. Поступленіе его на ту или другую должность или епископскую кафедру зависило не оттого, чтобы онъ желалъ, искалъ и просилъ этого, но единственно вытекало изъ чувства послушанія и исполненія воли представителей тогдашней церковной власти. Безъ возраженій, безъ разсужденій онъ беретъ на свои рамена всякій трудъ, какъ иноческое послушаніе своему аввѣ. Вотъ почему онъ въ правѣ былъ сказать при вступленіи его на Ростовскую митрополичью кафедру: „не искалъ, но поисканъ есмь... ты послаша мя къ вамъ, азъ придохъ.“ И это не единственный случай въ его жизни. Какъ прежде, такъ и потомъ онъ безпрекословно исполняетъ все, что исходитъ отъ высшей власти. Повинуясь своему архипастырю, онъ занимаетъ должность проповѣдника при Черниговской кафедрѣ, чрезъ нѣсколько времени онъ уже проповѣдуетъ, по просьбѣ гетмана Самокловича, въ Николаевскомъ монастырѣ около Батурина и т. дал. По поводу своихъ переводовъ изъ монастыря въ монастырь онъ въ своемъ дневникѣ говоритъ такъ: „Богъ знаетъ, гдѣ мнѣ суждено будетъ положить свою голову.“ Смиреніе святителя Димитрія не знало границъ. Пользуясь славою знаменитаго витія, онъ однако не превозносился своимъ преимуществомъ предъ другими, не гордился оказываемымъ ему вниманіемъ, не искалъ славы, почестей и всякаго рода начальствованія; но съ большею строгостію относясь къ себѣ, любилъ больше всего уединеніе и свою иноческую келлію, изнуряя свою плоть постомъ и молитвою. Такъ, поставленный игуменомъ въ Максальскую обитель, онъ вскорѣ отказался отъ этой чести и остался въ той же обители простымъ инокомъ, не боясь повиноваться и покаряться чужой волѣ, по своему смиренію и любви къ иноческимъ подвигамъ. По мірѣ того, какъ росла

слава его, какъ выдающагося проповѣдника, и распространялась молва о святой его жизни, въ той же степени усугублялось и его смиреніе, что можно видѣть изъ его письма другу Θεологу: „изволилъ, честность твоя, въ посланіяхъ своихъ написать ко мнѣ — недостойному похвалы выше мѣры, нарицающа мя благонравна, благоразумна и свѣта лучи въ мірѣ простирающа... нѣсть таковъ, нѣсть благонравенъ, но злонравенъ, обычаевъ худыхъ исполненъ и въ разумѣ далече отстою отъ разумныхъ, буй есть и невѣжа и свѣтеніе тое есть едина тьма и прахъ.“ Что можетъ быть выше такого смиренія? Неудивительно поэтому, если святитель Димитрій за свое смиреніе и послушаніе получилъ должное воздаяніе въ обителяхъ Царя Небеснаго.

Да, братіе, вотъ у кого нужно намъ учиться смиренію и послушанію, какъ такимъ добродѣтелямъ, безъ которыхъ невозможно ни наше нравственное совершенство, ни наше спасеніе, ибо то и другое зависитъ отъ той или другой степени исполненія и осуществленія въ нашей жизни заповѣдей Господнихъ. Непослушаніе и гордость, какъ пороки противоположные добродѣтелямъ — послушанію и смиренію, суть злонамѣренное отступленіе отъ Бога, непризнаніе Его божественнаго промысла и ведутъ къ неисполненію и ниспроверженію всего Христова ученія. Несчастный, обуреваемый такими пороками, какъ непослушаніе и гордость, погибшій человекъ: онъ, самовольно лишивъ себя общенія со Христомъ, не можетъ надѣяться на милосердіе Божіе какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей, ибо *кто богочтець есть и волю Его творить, того послушаетъ* Господь (Іоан. IX, 31), *гордымъ же Богъ противится.*

Особенно слѣдуетъ вамъ, питомцы духовной школы, воспитать въ себѣ эти по истинѣ ангельскія добродѣтели — послушаніе и смиреніе, какъ будущимъ пастырямъ Церкви и проповѣдникамъ ученія Христова, проникнутаго духомъ смиренія и послушанія, незлобія и кротости, глубокой вѣры въ Творца и преданности волѣ Божіей. Вы всѣмъ строимъ своего ученія призываетесь и готовитесь къ столь высокому служенію, какъ пастырство, поэтому обязаны въ своей жизни и дѣятельности показать примѣненіе и осуществленіе этихъ добродѣтелей, дабы будущая ваша паства видѣла въ васъ устроителей Церкви Христовой, но не разорителей ея и нарушителей божественнаго Христова ученія. Если въ обыденной жизни мы видимъ, что одинъ человекъ руководится въ жизни смиреніемъ, иной подчиняется волѣ другого и не выходитъ изъ его подчиненія, слушается его какъ своего начальника, или старшаго возрастомъ, или болѣе умудреннаго опытомъ, то

тѣмъ болѣе эти добродѣтели должны быть присущи вамъ, такъ какъ вы будете служить не лицамъ, но Творцу неба и земли. Здѣсь нѣтъ мѣста гордости и непослушанію. Предъ лицомъ Праведнаго Судіи кротость, послушаніе и смиреніе имѣютъ большое значеніе и всевѣдующій Господь, знающій всѣ наши тайныя помышленія, всегда можетъ воздать намъ *коемуждо по дѣломъ его*. Смиреніе и послушаніе глубоко должны корениться въ вашей душѣ, такъ какъ на развитіе этихъ добродѣтелей обращали особенное вниманіе ваши родители въ дѣтствѣ; ту же цѣль преслѣдуютъ и теперь ваши руководители, наставники и воспитатели. Вамъ нужно только повнимательнѣе относиться къ себѣ и почаще упражнять свою волю въ этихъ добродѣтеляхъ. Все хорошее достигается съ трудомъ и большими усиліями. Если вы теперь будете нерадивы по отношенію къ этимъ христіанскимъ добродѣтелямъ, то впослѣдствіи вамъ будетъ гораздо труднѣе перевоспитать себя, ибо застарѣлые недуги, какъ извѣстно, трудно излѣчиваются. Ваше сердце еще не испорчено: оно еще съ горячностью отзывается на все доброе; вашъ умъ еще не развращенъ: вы можете съ полною готовностію выслушать всякій добрый совѣтъ; дать мѣсто въ сердцѣ своемъ такимъ добродѣтелямъ, какъ послушаніе и смиреніе, которыя могутъ быть залогомъ счастливой жизни на землѣ и праведной на небѣ, по слову пророка Давида: *яко Ты (Господь) люди смиренныя спасеши, и очи гордыхъ смутшии; воздаждь воздаяніе гордымъ* (Псал. 17, 28; 93, 2). Изъ притчи Господа о мытарѣ и фарисеѣ каждый благомыслящій можетъ видѣть, какъ въ дѣлѣ нашего спасенія губельна гордость и душеспасительно смиреніе.

Наконецъ, въ отношеніи къ ближнимъ въ рѣчи святителя Димитрія выразилась вся высота его христіанской любви, доходившей до самопожертвованія. Любовь святителя къ ближнимъ была живая и дѣятельная. Она была причиною его отеческаго отношенія къ пасомымъ, всегдашней готовностію помочь всякому нуждающемуся какъ словомъ, такъ и дѣломъ. И такое истинно-христіанское проявленіе любви было въ то время, когда не только народъ, но и даже само духовенство было мало образовано и не отличалось мягкостію нравовъ. И неудивительно ли въ самомъ дѣлѣ, съ высоты митрополичьей кафедры раздается такое необычное привѣтствіе: „да не смущается сердце ваше моимъ приходомъ... не послужите ми, но да послужу вамъ, по словеси Господню: хотяй быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга... вы друзи мои... вы мать и отецъ мои... чадца моя, о васъ я болѣзную“... Такою высокою любовью обнаружилъ святитель Димитрій не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Съ са-

маго раняго возрзта и до послѣдняго издыханія отдавалъ всего себя на служеніе Богу и ближнимъ. Ради любви къ ближнимъ онъ неустанно въ своихъ проповѣдяхъ просвѣщаль и научалъ народъ слову Божію, переходя изъ одного монастыря въ другой. Желая удовлетворить жажду народа къ назидательному чтенію, могущему ихъ нравственно возвысить, возбудить религіозное чувство, онъ съ пламенною ревностію взялъ на себя тяжелый трудъ составленія житій святыхъ церкви православной и не жалѣя здоровья, въ 20 лѣтъ окончилъ эту трудную работу. Только любовь къ ближнимъ могла подвигнуть его на это святое дѣло. При малочисленности библіотекъ съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія „Четви-Минеи“ святителя Димитрія были по тогдашнему времени въ высшей степени драгоцѣнны и составляли настольную книгу всякаго грамотнаго чловѣка. Съ просвѣтительною же цѣлію святитель Димитрій написалъ сочиненіе: „розсыкъ о раскольнической брынской вѣрѣ“, или изобличеніе противъ раскола и „лѣтопись церковная“, или руководство для проповѣдниковъ.

Всѣмъ, чѣмъ могъ, святитель Димитрій спѣшилъ на помощь ближнимъ; всякій нуждающійся получалъ отъ него просимое. Неудивительно поэтому, если послѣ его смерти не осталось „ни золота, ни сребра и никакого имущества“, о чемъ онъ въ завѣщаніи говоритъ такъ: „не собиралъ келейныхъ приходовъ, но иное на мои потребности издерживалъ, иное же на нужды нуждныхъ (не имущихъ), идѣ же Богъ повелѣлъ, да нищета иноческая по кончинѣ явится Богу“. Вступивъ на Ростовскую митрополичью кафедру, онъ ревностно занялся религіозно-нравственнымъ развитіемъ своей паствы. Поучая народъ съ кафедры, онъ въ тоже время завелъ на собственныя средства училище при архіерейскомъ домѣ, куда вскорѣ набралось до 200 учениковъ. Средствъ его часто не хватало на этотъ предметъ и онъ нерѣдко обращался за ними къ тѣмъ, кто могъ удѣлить ихъ на это благое и душеспасительное дѣло. Но заботы его на благо ближнимъ этимъ не ограничивались. Съ отеческою любовію относясь къ умственному развитію учениковъ, онъ самъ не рѣдко занимался съ ними въ школѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлялъ безъ вниманія и нравственной стороны ихъ воспитанія: часто бесѣдовалъ съ ними о душеспасительныхъ предметахъ, слѣдилъ за ихъ поведеніемъ, располагалъ cadaго изъ учениковъ чаще обращаться къ Богу съ молитвой, чаще говѣть и такъ далѣе. Труды святителя Димитрія на пользу ближнимъ вмѣстѣ съ келейными подвигами разстроили его здоровье и онъ, хваля Бога за все, почилъ на вѣкъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи.

Да, велика была любовь святителя къ ближнимъ, зато и плоды она принесла сторицею: благодаря ей, цѣлыя поколѣнія воспитывались въ религіозно-нравственномъ направленіи на его „четьминяхъ“; въ продолженіи столѣтія святая Русь пользовалась его сочиненіями для своего духовнаго назиданія.

Вотъ намъ и примѣръ для подражанія. Что можетъ быть выше такой дѣятельности, какъ добрая дѣла на благо ближнимъ? И такая дѣятельность всякому христіанину доступна: нужно только имѣть доброе любвеобильное сердце и не закрывать глазъ на слезы всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ, нуждающихся и сиротъ. Если святой Димитрій, какъ Божій избранникъ, отдавалъ всего себя на служеніе ближнимъ, то мы съ своей стороны можемъ поступать также сообразно со своими способностями и средствами: одни, одаренные Богомъ острымъ просвѣщеннымъ умомъ, да внесутъ истинный свѣтъ христіанскаго ученія въ среду меньшей братіи; другіе, надѣленные болѣе отзывчивымъ добрымъ сердцемъ, подѣлятся изъ своей сокровищницы съ ближними, не отказывая имъ въ утѣшеніи въ горѣ, въ добромъ совѣтѣ и наставленіи; иные, имѣя матеріальныя средства, придутъ на помощь нуждающимся, поступая по слову апост. Павла: *дающая рука да не оскудѣетъ*. Вы же, питомцы сей школы, преднося себѣ образъ любвеобильнаго святителя Димитрія, позаботьтесь объ образованіи своего сердца, чтобы оно было согрѣто огнемъ божественной любви и было доступно и отзывчиво на всякое горе и страданіе ближнихъ. Достигнуть всего этого вы можете, съ одной стороны, своими силами, слушая и читая съ благоговѣніемъ, прилежаніемъ и вниманіемъ Слово Божіе и святоотеческія писанія, гдѣ достаточно указаній, какъ нужно вести себя и жить по христіански, достаточно и высокихъ образцовъ для подражаній; съ другой,—серьезно внимайте всему тому, что преподается въ этомъ храмѣ науки, гдѣ все направлено и ведется къ вашему умственному образованію и особенно религіозно-нравственному воспитанію. Сдѣлать изъ васъ религіозныхъ, честныхъ, добрыхъ и полезныхъ членовъ святой церкви и общества—вотъ цѣль сей школы.

Слава Богу и честь тѣмъ, кто пойдетъ по слѣдамъ святителя Димитрія, покровителя храма сего, на пути спасенія и въ своей жизни осуществитъ тѣ начала, которыми онъ руководился, „возлюбивъ Господа всѣмъ сердцемъ и ближняго, какъ самого себя“.

Итакъ, братья во христѣ, въ своей рѣчи къ Ростовской паствѣ святитель Димитрій встаетъ предъ нами во всей его нравственной красотѣ. Онъ близокъ намъ по крови, по вѣрѣ во Христа и любви къ намъ грѣшнымъ. Этою близостію къ святителю мы долж-

ны дорожить и, по возможности, еще тѣснѣе сплотиться около этого высокаго образца истинной вѣры и христіанской любви къ труждающимся и обремененнымъ, а это для насъ возможно только въ томъ случаѣ, если мы, при помощи Божіей, будемъ осуществлять въ своей жизни и дѣятельности тѣ завѣты, которыми жилъ святитель и при всѣхъ нашихъ трудныхъ обстоятельствахъ въ жизни будемъ съ вѣрою и любовію просить у него помощи, заступничества и молитвъ предъ Престоломъ Всевышняго на пути нашего исправленія и спасенія, взывая къ Нему: святителю отче, Димитріе, моли Бога о насъ!

Свящ. К. Гусевъ.

Странники или бѣгуны*).

ОЧЕРКЪ.

У.

Итакъ, выходъ найденъ...

Странствованіе по пустынямъ, по темнымъ лѣсамъ и непроходимымъ, оплетеннымъ болотистой мшариной, трущобамъ, благодаря „жиловымъ“ бѣгунамъ, не грозитъ болѣе прекращеніемъ для секты...

Посмотримъ теперь, какъ же уходятъ „въ странство“ люди окружающаго насъ общества?

Такіе люди, обыкновенно, запасаются въ послѣдній разъ „бѣсовскими бумагами“, т. е. паспортомъ, выправляя его большей частью то на дальній промыселъ, то на богомолье. Само собою разумѣется, что ни туда, ни сюда эти люди не думаютъ идти, а продѣлываютъ все это для того лишь, чтобы, съ одной стороны, сдѣлать свое исчезновеніе „изъ міра“ менѣе замѣтнымъ, а съ другой — по возможности вѣрнѣе и разомъ порвать свои связи съ обществомъ, въ которомъ они ранѣе жили, ибо, по минованіи срока паспорта, ихъ обыкновенно записываютъ „въ безвѣстной отлучкѣ“, а впоследствии и совершенно выписываютъ изъ мірскихъ сказокъ, что для странника, собственно, и нужно, такъ какъ, по нему, всѣ тѣ, которые записаны въ этихъ сказкахъ, значатся „въ адскихъ книгахъ, въ титинѣ, у самого сатаны на колѣняхъ“.

Здѣсь мы принуждены нѣсколько остановиться, чтобы выяснить то противорѣчіе, которое лежитъ между теперешнимъ обыкновеніемъ странниковъ брать, уходя въ странство, паспорта — съ одной

* См. № 19 „Тоб. Епарх. Вѣдом.“ за 1908 г.